

КРИЗИСЪ

ВЪ НѢМЕЦКОМЪ ПРОТЕСТАНСТВѢ.

(1910—1912 г.г.)

(Продолженіе).

4. Печать и общество по поводу привлеченія Ято къ суду.

Отвѣтъ пастора Ято на запросъ верховнаго церковнаго совѣта составленъ въ такихъ ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ, что не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинныхъ убѣжденіяхъ автора. Теперь, казалось бы, невозможно было защищать Ято съ христіанской точки зрѣнія: человекъ, упорно и открыто отрицающій и ниспровергающій основныя истины христіанства,—идею личнаго Бога, Божество Спасителя, богооткровенный характеръ христіанской религіи, первородный грѣхъ, загробную жизнь,—казалось бы, только по недоразумѣнію можетъ называть себя христіаниномъ и не можетъ быть терпимъ въ качествѣ христіанскаго священника. Но этотъ, повидимому, очевидный выводъ изъ отвѣта Ято оказался вовсе не очевиднымъ для нѣмецкихъ либераловъ: вѣрные принципамъ реформации, они усмотрѣли въ рѣшеніи в. ц. совѣта отдать Ято подъ судъ—посягательство на «евангелическую» свободу вѣры и рѣшительно возстали противъ этого, по ихъ мнѣнію, вреднаго направленія въ протестантствѣ. Съ другой стороны, волновались и «вѣрующіе» протестанты, глубоко возмущенные радикальными воззрѣніями Кельнскаго пастора. Въ теченіе первой половины 1911 года,—со времени опубликованія отвѣта Ято и до суда надъ нимъ,—весь религіозный міръ Германіи переживаетъ крайне напряженное настроеніе: всюду созываются собранія, выносятся

резолуціи, собираются подписи, посылаются въ в. ц. совѣтъ протесты¹⁾, петиціи, запросы, пасторы съ церковныхъ кафедръ громятъ—одни Ято, другіе, Spruchkollegium, смотря по направленію, профессора на лекціяхъ разъясняютъ свое отношеніе къ злободневному вопросу, вся печать,—не только богословская, но и свѣтская,—принимаетъ живое участіе въ спорѣ. Либералы дѣйствуютъ въ пользу оправданія Ято, консервативныя—въ цѣляхъ устраненія его отъ должности. Укажемъ нѣсколько наиболее важныхъ выступленій.

Однимъ изъ первыхъ выступилъ пресвитерій (совѣтъ старѣйшинъ вмѣстѣ съ пасторами) Кельнской общины. Ему поручено было в. ц. совѣтомъ представить подробный отзывъ о личности и дѣятельности Ято; исполняя это порученіе, пресвитерій организовалъ нѣсколько совѣщаній, но уже на первомъ совѣщаніи выяснилась полная невозможность составить единогласный отзывъ въ виду непримиримости взглядовъ либеральнаго большинства и консервативнаго меньшинства. Приходилось совѣщаться отдѣльно, по партіямъ, и подать два отдѣльныхъ отзыва. Отзывъ либераловъ, подписанный однимъ пасторомъ и 21 міряниномъ, составленъ въ самыхъ лестныхъ для Ято выраженіяхъ: Ято наиболее выдающійся и наиболее популярный изъ современныхъ пасторовъ; церковь всегда переполнена, когда онъ проповѣдуетъ, чего далеко нельзя сказать о его коллегахъ; именно его дѣятельности обязана Прусская церковь тѣмъ, что пропаганда выступленія изъ нея (Austrittsbewegung), которую столь успѣшно ведутъ монисты, социаль-демократы и пр., въ другихъ городахъ, въ Кельнѣ потерпѣла почти полное фіаско. Успѣхъ проповѣди Ято и популярность его либералы объясняютъ не только его необычайнымъ ораторскимъ талантомъ, покоряющимъ даже несогласныхъ съ нимъ, и не только его симпатичной и энергичной личностью, о которой ничего дурного не могутъ сказать даже враги его, но и самымъ міровоззрѣніемъ Ято, нисколько, будто бы, не противорѣчащимъ христіанству: сущность ученія Ято состоитъ въ томъ, что религиозное міровоззрѣніе человѣка не есть нѣчто

¹⁾ Такъ, если вѣрить журналу „Protestantenblatt“ (отъ 17 мая 1911 г.), только за мартъ и апрѣль 1911 г. поступило въ в. ц. совѣтъ цѣлыхъ 15 заявленій въ пользу Ято съ 44,000 подписей.

законченное и неизмѣнное, но лишь исканіе Бога, естественно, измѣняющееся сообразно съ различными условіями той или другой эпохи; а такъ какъ это исканіе Бога, говорятъ либералы, составляетъ и сущность ученія Христа, то Кѣльнская община вполне солидарна съ ученіемъ своего пастора и увѣрена, что его отъ нея не отнимутъ. — Позитивные въ своемъ отзывѣ, подписанномъ шестью пасторами и только четырьмя мірянами, готовы признать, что Ято, какъ пасторъ, велъ себя вполне достойно и даже въ отношеніяхъ къ нимъ былъ всегда вѣжливъ и любезенъ; не отрицаютъ они и того, что, благодаря его выдающемуся ораторскому таланту и воодушевленію, проповѣдь его имѣла большой успѣхъ; но, съ другой стороны, они не могутъ умолчать и о томъ, что за послѣднее десятилѣтіе, подъ вліяніемъ либерально-богословскихъ, философскихъ и эстетическихъ теченій, въ религіозныхъ убѣжденіяхъ Ято произошелъ переворотъ: то, что онъ теперь проповѣдуетъ своей общинѣ, стоитъ въ полномъ противорѣчій съ основными пунктами христіанства; и если въ въ нѣкоторыхъ атеистахъ Ято, дѣйствительно, удалось пробудить интересъ къ религіознымъ вопросамъ, то, съ другой стороны, многихъ вѣрующихъ протестантовъ онъ отклонилъ своимъ радикализмомъ отъ евангелической церкви и въ Кѣльнской общинѣ поселилъ раздоръ и смуту; многихъ вѣрующихъ смущаетъ то, что со стороны церковной власти не было принято до сихъ поръ никакихъ мѣръ противъ вредной дѣятельности Ято, и позитивные члены пресвитерія надеются, что в. ц. совѣтъ предприметъ, наконецъ, что-либо рѣшительное, чтобы не дать злу распространяться далѣе.

Не только пресвитерій Кѣльнской общины, но и сама община успѣшила высказать свое отношеніе къ дѣлу Ято. Такъ, напр., 29 янв. 1911 г. состоялось въ Кѣльнѣ многочисленное собраніе либераловъ (до 2,000 человекъ), которое постановило выразить в. ц. совѣту глубокое недоумѣніе и огорченіе (*Schmerzliches Befremden*) по поводу того, что онъ, привлекая пастора къ суду, не нашелъ нужнымъ спросить самую общину, каково она мнѣнія о своемъ пасторѣ. Являясь представителемъ огромнаго большинства Кѣльнскихъ протестантовъ ¹⁾, собраніе считаетъ себя поэтому вынужденнымъ

¹⁾ На послѣднихъ церковныхъ выборахъ въ Кѣльнѣ оказалось 3260 голосовъ на сторонѣ либераловъ и только 1412—на сторонѣ позитивныхъ.

заявить предъ лицомъ всей Прусской церкви и всего міра (?), что Ято въ теченіе всей своей свыше двадцатилѣтней жизни въ Кёльнѣ былъ образцомъ благочестія; именно его воодушевленной проповѣди обязана община тѣмъ, что мѣсто церковнаго отчужденія и индифферентизма заступила въ ней радостная ревность по вѣрѣ и оживленная церковная дѣятельность; тѣ убѣжденія, къ которымъ пришелъ Ято по вопросамъ о Богѣ, Иисусѣ, загробной жизни и пр., не могутъ быть названы ересью, такъ какъ въ евангелической церкви должна господствовать полная свобода совѣсти и богословскаго изслѣдованія; въ виду этого, собравшіеся заявляютъ, что они и впредь будутъ держаться Ято, какая бы судьба его ни постигла, и призываютъ всѣхъ протестантовъ поддерживать ихъ въ предстоящей борьбѣ, отъ которой они ожидаютъ не паденія, а блага церкви ¹⁾.

Многочисленные бывшіе ученики Ято (по Кёльну), въ особенности тѣ, которыхъ онъ подготовлялъ къ конфирмаціи, подали в. ц. совѣту петицію, въ которой заявляютъ, что всѣ они съ восторгомъ и благодарностью вспоминаютъ то время, когда Ято на своихъ урокахъ и бесѣдахъ увлекательно раскрывалъ предъ ними красоту Библіи, высоту божественнаго откровенія, жизненное значеніе христіанства, — что его проповѣди пробуждали въ нихъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ и обогащали ихъ религіозныя познанія; поэтому они просятъ в. ц. совѣтъ сохранить для Кёльнской общины пастора Ято, которому она столь многимъ обязана.

¹⁾ Подобныя собранія происходили въ указанный періодъ времени во всей Германіи. Собраніе либераловъ въ Берлинѣ 28 марта 1911 г. интересно въ томъ отношеніи, что на немъ присутствовало немало пасторовъ и нѣкоторые изъ нихъ (Radeske изъ Кёльна, M. Fischer, A. Fischer, Hollmann и Frederking изъ Берлина) говорили въ пользу Ято, несмотря на предупрежденіе Консисторіи не принимать участія въ этомъ собраніи. Консисторія сдѣлала выговоръ указаннымъ пасторамъ, такъ какъ усмотрѣла въ выступленіи ихъ демонстрацію противъ церковной власти. Тогда Берлинскіе пастора, въ числѣ 75, подали жалобу въ в. ц. совѣтъ на то что Консисторія незаконно органичиваетъ ихъ свободу слова. Консисторія, по ихъ мнѣнію, вправѣ привлечь пастора къ отвѣту за то, что онъ сказалъ, но не вправѣ указывать, гдѣ, когда и какъ онъ долженъ говорить (Chronik d. Chr. Welt, 1911, № 16, S. 194; № 20, S. 238—9; № 26, S. 314—5). В. ц. совѣтъ весьма дипломатически уклонился отъ вмѣшательства въ это дѣло (Protestantenblatt, № 34).

Общество «Друзей Христіанскаго Мира» (*Freunde der Christlichen Welt*), весьма вліятельное въ либеральныхъ кругахъ, высказываясь противъ суда надъ Ято, приводитъ два аргумента: 1) въ Кёльнской общинѣ нѣтъ недостатка въ пасторахъ всевозможныхъ богословскихъ направлений, и потому тотъ, кому Ято и его дѣятельность не нравятся, можетъ безпрепятственно перейти къ другому пастору; 2) сотни и тысячи прихожанъ Ято признаютъ его дѣятельность благодѣтельной, и потому, если Ято устранять со службы, это будетъ тяжкимъ ударомъ для Кёльнской общины и поведетъ, несомнѣнно, къ отчужденію многихъ отъ протестантской церкви.

Журналъ «*Chronik der Christlichen Welt*» (1911, № 16, S. 184 u. ff), обыкновенно довольно спокойно и объективно обсуждающій злободневные вопросы, въ этомъ случаѣ весьма рѣзко выступаетъ противъ привлеченія Ято къ суду. Прежде всего, журналъ находитъ, что законъ, по которому собираются судить Ято, устарѣлъ, ибо масштабомъ истиннаго служенія церкви законъ признаетъ исповѣданіе вѣры XVI вѣка, утратившее теперь всякое значеніе: теперь отъ членовъ церкви протестантской слѣдуетъ требовать не вѣры въ устарѣлые догматы, въ которые сами судьи не вѣрятъ, а только того, чтобы они «искали Бога по примѣру Иисуса и любили своихъ ближнихъ» (не *Bekennnisskirche*, а *Resignungskirche*). Журналъ признаетъ большой ошибкой со стороны в. ц. совѣта предлагать Ято догматическіе вопросы, а еще бѣльшей ошибкой—со стороны Ято—отвѣчать на эти вопросы, такъ какъ догматика для него давно уже потеряла всякое значеніе: его царство—царство мистики, необъемлемой интеллектномъ. Кроме того, журналъ не думаетъ, чтобы устраненіе Ято съ официальной службы принесло кому-либо пользу, даже позитивнымъ пасторамъ, такъ какъ никто и ничто не можетъ помѣшать Ято продолжать свою проповѣдь по прежнему, хотя бы и не съ церковной кафедры. Напротивъ, осужденіе Ято, по мнѣнію журнала, можетъ причинить протестантству вредъ большой и непоправимый.

Извѣстный Лейпцигскій профессоръ, авторитетъ по церковному праву, Рудольфъ Зомъ (*R. Sohm*) съ двумя коллегамъ (*M. Lenz* изъ Берлина и *P. Natorp* изъ Марбурга)

выступили съ открытымъ письмомъ ¹⁾ противъ Spruchkollegium, подписаннымъ, кромѣ нихъ, еще 430 общественными дѣятелями ²⁾. Въ этомъ письмѣ указывается на противорѣчіе новаго закона съ протестантскимъ церковнымъ правосознаніемъ: во времена реформаціи церковной власти принадлежало право (и обязанность) рѣшенія вопросовъ вѣры и надзора за тѣмъ, чтобы всѣ строго держались церковнаго неповѣданія; наше время не мирится съ этимъ правомъ и съ этою обязанностью, и прусская церковная власть сама созналась въ своей некомпетентности, сложивъ съ себя право суда по догматическимъ вопросамъ на Spruchkollegium. Но тѣмъ рѣзче выступаетъ противорѣчіе: выходитъ такъ, что судъ опредѣляетъ ученіе Христова! Судебными приговорами и насильственнымъ приведеніемъ ихъ въ исполненіе думаютъ помочь дѣлу Евангелія! Зомъ увѣренъ, что протестантству грозитъ великая опасность, если духовная дѣятельность пасторовъ будетъ связана постояннымъ страхомъ суда и если пасторовъ — «модернистовъ», пустившихъ, какъ, напр., Ято, столь глубокіе корни въ своихъ общинахъ, будутъ насильственно разлучать съ этими общинами ³⁾).

Что касается консервативной печати, то она, конечно, весьма сочувственно отнеслась къ тому, что радикальнаго пастора привлекли, наконецъ, къ отвѣтственности. Напр., *Evangelisch-kirchlicher Anzeiger von Berlin* (1911, № 9), отвѣчая на замѣчаніе одного парламентскаго депутата, — будто церковная власть, осуждая Ято, тѣмъ самымъ ограничиваетъ дѣятельность пастора узкими рамками догматики, — возражаетъ, что дѣло не въ догматическихъ формулахъ, а въ рѣшеніи вопроса, можно ли признавать ученіе Ято вообще христіанскимъ; вѣры въ букву символическихъ книгъ никто

¹⁾ Письмо, напечатанное въ „*Christliche Welt*“ (1911, 31 марта), было немедленно перепечатано во всѣхъ богословскихъ журналахъ.

²⁾ 104 профессора, 80 учителей, 49 врачей, юристовъ и чиновниковъ, 29 писателей, художниковъ и пр., 69 представителей торговли и промышленности, 62 депутата парламента и городскихъ управленій, 23 женщины и пр.

³⁾ Особенно рѣзкую статью противъ в. ц. совѣта по поводу дѣла Ято написалъ небезызвѣстный въ Берлинѣ доцентъ Богословія Karpstein въ *Vossische Zeitung* (1911, № 37); по его мнѣнію, все дѣло это — лишь глупая комедія, разыгрываемая церковною властью подъ давленіемъ такъ наз. „вѣрующихъ“, т. е. консервативныхъ.

и не требуетъ, требуется лишь признаніе сущности христіанства; христіанская церковь должна знать свои границы, должна объявить, что модный монизмъ, проповѣдуемый Ято, не есть христіанство. В. ц. совѣтъ, по мнѣнію журнала, слишкомъ деликатно обращается съ Ято, спрашивая, не угодно ли ему будетъ нѣсколько измѣнить свои взгляды и приблизиться къ ученію церкви,—ему, который уже нѣсколько лѣтъ открыто проповѣдуетъ язычество; необходимо, какъ можно скорѣй, очистить церковь отъ такихъ ложныхъ пророковъ ¹⁾.

Берлинская «Die Reformation» (1911, № 5), полемизируя съ «Christliche Freiheit» (органъ радикальнаго пастора Трауба), беретъ в. ц. совѣтъ подъ свою защиту, доказывая, что церковная власть исполняетъ лишь свой долгъ, привлекая еретика-пастора къ отвѣтственности: издавъ специальный законъ объ ересьяхъ (Irrlehregesetz) и не прилагая его къ дѣлу, она подверглась бы только общему осмѣянію...

Даже социаль-демократическая печать приняла участіе въ общемъ спорѣ изъ-за Ято и, — какъ это ни удивительно, — высказалась противъ либераловъ. «Церкви принадлежитъ право исключать изъ своей среды того или другого члена», — говоритъ «Leipziger Volkszeitung» (отъ 8 апр. 1911 г.); — «и въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ этомъ правѣ, отъ котораго не можетъ отказаться никакое общество, никакая партія. Ято въ своемъ ученіи зашелъ далеко за предѣлы евангелической церкви, и говорить о какой-либо нетерпимости, о насиліи надъ совѣстью со стороны этой церкви могутъ только либералы, которые всегда возмущаются не тамъ, гдѣ слѣдуетъ... Ято признается всѣми, даже противниками, за честнаго, прямого человѣка, и кто его знаетъ не можетъ удивляться, почему онъ самъ не сброситъ съ себя рясы и не порветъ окончательно связи съ церковью, съ которой у него такъ мало общаго»...

Защищаетъ Spruchcollegium и профессоръ А. Гарнакъ ¹⁾, который, полемизируя съ проф. Зомомъ, выставляетъ слѣд.

¹⁾ Нѣкоторыя позитивныя газеты очень рѣзко нападаютъ на в.ц.совѣтъ за слишкомъ снисходительное отношеніе къ Ято, напр, Luthardsche Kirchenzeitung (См. Reformation, 1911, № 10).

²⁾ Christliche Welt, 1911, № 14.

тезисы: 1) невѣрно, будто въ лицѣ Spruchkollegium «судъ опредѣляетъ ученіе Евангелія»: Spruchkollegium рѣшаетъ только, принадлежитъ ли такой-то пасторъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ прусской евангелической церкви; 2) существованіе прусской евангелической церкви неоспоримо, неоспоримо и то, что она не есть только національная церковь, объединяющая въ себѣ всѣхъ не католиковъ и не иудеевъ безъ различія убѣжденій; 3) а разь эта церковь обладаетъ извѣстнымъ исповѣданіемъ вѣры, то она должна хранить и защищать его; 4) исповѣданіе это не есть лишь правовой документъ извѣстной эпохи, но живое свидѣтельство евангелическаго образа мыслей, основанное на Св. Писаніи, символическихъ книгахъ реформаціи и на христіанскомъ сознаніи позднѣйшаго времени; 5) сдѣлать изъ этого исповѣданія вѣры мѣрило (Masstab) для евангелическаго пастора (измѣряться должна вся дѣятельность его, а не одни лишь богословскія убѣжденія)—и есть настоящая задача, которая можетъ быть разрѣшена, конечно, только несовершенно, но которая должна быть разрѣшена, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, прусская евангелическая церковь или должна погибнуть, или пойти по пути католическаго формализма; другого исхода нѣтъ; 6) возложить эту задачу на церковную власть не соответствовало бы протестантскимъ принципамъ, слѣдовательно, надо было создать особый церковный органъ, который, по возможности, являлся бы представителемъ церкви, могъ бы разобраться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и удовлетворить нуждамъ отдѣльной общины; 7) такимъ образомъ и является Spruchkollegium; 8) протестъ противъ подробностей новаго суда понятенъ, но протестъ противъ его основнаго принципа можетъ исходить лишь изъ ложныхъ предпосылокъ.

5. Судъ надъ пасторомъ Ято.

Такъ какъ Ято въ своемъ отвѣтѣ в. ц. совѣту не выказалъ ни малѣйшей готовности измѣнить своихъ религіозныхъ убѣжденій и даже еще далѣе развилъ ихъ и подтвердилъ; то дѣло передано было на рѣшеніе Spruchkollegium. 23 и 24 іюня 1911 года въ Берлинѣ, въ помѣщеніи в. ц. совѣта, состоялось два засѣданія судебной коллегіи. Въ качествѣ судей присутствовали: президентъ в. ц. совѣта Voigts, ко-

торый быть и председателемъ коллегіи; 2) и 3) оба вице-президента в. ц. совѣта—духовный Dryander (придворный проповѣдникъ) и свѣтскій Möller; 4) старшій членъ в. ц. совѣта Koch; 5) и 6) два профессора богословія, назначенные императоромъ Вильгельмомъ по представленію в. ц. совѣта—Haussleiter изъ Грейфсвальда и Loofs изъ Галле¹⁾; 7); 8) и 9) три члена Прусскаго Генеральнаго синода по выбору — Graf Hohenthal, супер-интендентъ Wetzel и проф. Kahl (составитель новаго закона); 10) замѣститель генеральнаго супер-интендента, совѣтникъ консисторіи Mettgenberg; 11), 12) и 13) три члена провинціального синода по выбору: супер-интендантъ — Stursberg, цфarrerъ — Hafner и коммерціи совѣтникъ—Conze. Ято явился съ двумя своими защитниками, проф. Баумгартеномъ изъ Килия и пасторомъ Трау-

1) Замѣстителемъ Loofs'a избранъ былъ извѣстный Берлинскій профессоръ Адольфъ Гарнакъ. Это обстоятельство вызвало общее недоумѣніе. Всѣмъ въ Германіи хорошо извѣстно, что Гарнакъ отрицаетъ Божество Иисуса Христа и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія новаго закона самъ можетъ быть названъ еретикомъ; Ято, какъ мы видѣли, неоднократно ссылается на него въ подтвержденіе своихъ мыслей, да и вообще многіе либеральные пасторы могутъ считать Гарнака своимъ учителемъ и руководителемъ. Какъ же можетъ такой человекъ судить другого за убѣжденія, которыя онъ самъ отчасти раздѣляетъ? Правда, съ Ято онъ, конечно, далеко не во всемъ солидаренъ, но, вѣдь, Spruchkollegium учреждена не для одного Ято. Что же будетъ дѣлать Гарнакъ, если на скамьѣ подсудимыхъ будетъ сидѣть человекъ болѣе умѣренныхъ убѣжденій, заимствованныхъ отчасти и изъ сочиненій Гарнака?—Послѣдовавшая по этому поводу горячая полемика выяснила нѣкоторыя подробности избранія Гарнака, рисующія современное состояніе высшаго церковнаго управленія въ Пруссіи въ очень мрачномъ свѣтѣ. По закону избираетъ профессоры и замѣстители для Spruchkollegium в-ц-совѣтъ, состоящій изъ 13 лицъ, вмѣстѣ съ 7 представителями Прусскаго Генеральнаго синода. В. ц. совѣтъ предложилъ въ замѣстители Loofs'a одного изъ консервативныхъ профессоровъ и, опираясь на большинство голосовъ, легко провель его кандидатуру,—тѣмъ болѣе, что того-же профессора поддержали и нѣтъ представителей синода, бывшихъ, конечно, противъ избранія еретика—Гарнака. Но одинъ изъ оставшихся двухъ представителей синода, принадлежащій къ такъ называемой „посредствующей“ партіи—Mittelpartei, предложилъ Гарнака,—и этого достаточно было, чтобы в. ц. совѣтъ подчинился; Mittelpartei сильна при Прусскомъ дворѣ и, кромѣ того, Гарнакъ пользуется высокимъ покровительствомъ императора Вильгельма, и в. ц. совѣтъ не посмѣлъ провалить кандидатуру столь вліятельнаго и угоднаго императору лица, хотя и сознавалъ, конечно, что совершаетъ поступокъ противорѣчивый и соблазнительный.

бомъ изъ Дортмунда. Публика и представители печати не были допущены на засѣданіе, но нѣкоторымъ лицамъ (членамъ в. ц. совѣта, родственникамъ подсудимаго, представителямъ берлинскаго протестантскаго духовенства и Кельнской общины, редакторомъ нѣкоторыхъ богословскихъ журналовъ и пр.) предсѣдатель разрѣшилъ присутствовать. Изъ 11 свидѣтелей, выставленныхъ защитой, выслушанъ былъ почему-то только одинъ, да и то совершенно случайный, — не изъ Кельна, а изъ Эльберфельда, гдѣ подсудимый когда-то читалъ рефератъ; показаніе этого свидѣтеля не имѣли, конечно, никакого значенія. Началось засѣданіе 23-го іюня, пятичасовымъ рефератомъ члена коллегіи Коха, изложившаго подробно всю исторію дѣла Ято. Затѣмъ приступили къ допросу обвиняемаго, продолжавшемуся часа три. Установивъ нѣкоторыя біографическія данныя Ято, предсѣдатель спросилъ его, помнитъ ли онъ еще текстъ священнической присяги, которую онъ долженъ былъ произнести при поступленіи въ пасторы 31 годъ тому назадъ, а также текстъ грамоты (Berufungsurkunde), которая подписана была имъ при назначеніи въ Кельнъ и въ которой говорится, между прочимъ, что ересь есть ядъ для общины. Ято былъ крайне удивленъ такимъ вопросомъ и отвѣчалъ отрицательно. И грамота, и присяга были ему вновь прочитаны. Тогда перешли къ обсужденію догматическихъ вопросовъ, и началась весьма интересная и характерная бесѣда между Ято и его защитниками, съ одной стороны, и членами суда, съ другой; изъ послѣднихъ главную роль при допросѣ обвиняемаго игралъ Дриандеръ. Ято, по предложенію предсѣдателя, повторилъ еще разъ, что онъ не признаетъ внѣміроваго Бога, что Богъ для него есть міръ и міръ—Богъ. Траубъ, видя, что Ято и не думаетъ смягчить своихъ прежнихъ показаній, сдѣлалъ попытку, спасая своего кліента, завязать богословскій диспутъ, въ которомъ онъ, вѣроятно, остался бы побѣдителемъ: указавъ на то, что Ято, согласно § 1 закона объ ересьяхъ, судится не за то, что онъ отступилъ отъ ученія церкви, а за то, что онъ слишкомъ далеко отступилъ (dergestalt, dass...), — недалеко отступить, очевидно, можно. Траубъ задалъ суду коварный вопросъ: гдѣ же та мѣрка, та граница, которая отличаетъ законную, такъ сказать, степень отступленія отъ незаконной, другими словами, — на основаніи

какой нормы могутъ судить и рѣшать члены коллегіи о томъ, имѣеть ли право тотъ или другой пасторъ оставаться въ церкви или нѣтъ. Еслибы судьи подняли перчатку, брошенную имъ Траубомъ, то они, несомнѣнно, поставили бы себя въ очень неловкое положеніе и, пожалуй, изъ судей превратились бы въ подсудимыхъ, такъ какъ въ протестантствѣ нѣтъ и не можетъ быть такой нормы, и, слѣдовательно, такое или иное рѣшеніе сводится исключительно къ субъективному сужденію 13 человѣкъ, которые сами несогласны между собою въ основныхъ пунктахъ вѣроученія и изъ которыхъ ни одинъ, вѣроятно, не подписался бы подъ какимъ-нибудь Аугсбургскимъ Исповѣданіемъ или Формулой Согласія, на основаніи которыхъ они собираются судить Ято. Коллегію спасъ Дриандеръ (придворный проповѣдникъ!), сразу понявшій опасность и заявившій Траубу, что не дѣло Коллегіи вести богословскій диспутъ,—и допросъ продолжался. «Вы пасторъ христіанской общины, членъ христіанской церкви», говорилъ предѣдатель: «какъ таковой, Вы должны признавать совершенство христіанства».—«Христіанство», упорствуетъ Ято: «не есть единая истинная религія; во всѣхъ религіяхъ есть доля истины и доля заблужденія, и только путемъ мирнаго соревнованія между собою религіи могутъ достигать высшаго совершенства». «Не думали ли Вы когда-либо о томъ, что Вы нарушаете Вашу священническую присягу? И развѣ Церковь, взявшая съ Васъ эту присягу, не имѣеть для Васъ никакого авторитета?»—«Внѣшнимъ авторитетомъ для меня является только моя община, но еще высшій авторитетъ для меня—это моя совѣсть, мои убѣжденія»... На вопросъ о грѣхѣ, Ято отвѣчалъ, что человѣкъ рождается, такъ сказать, нейтральнымъ, обладающимъ способностью развитія и можетъ развиваться и въ сторону, добра, и въ сторону зла; поэтому человѣкъ не нуждается въ крещеніи, крещеніе—лишь обрядъ пріема въ христіанскую общину. «Что же такое, по Вашему, грѣхъ?» спрашиваетъ Дриандеръ: «чувствуете ли Вы страхъ предъ Богомъ?»—«Страхъ», отвѣчаетъ Ято: «есть самое ужасное состояніе души; страхъ и есть грѣхъ».—Что касается ученія церкви о Божествѣ Иисуса Христа, то Ято еще разъ заявляетъ, что онъ отрицаетъ это ученіе: никакого посредничества между Богомъ и людьми, никакого примирителя онъ не признаетъ, не признаетъ и

факта искупленія. Не вѣрить онъ и въ загробную жизнь: зло и добро существуютъ, по его мнѣнію, лишь на нашей планетѣ; что происходитъ на другихъ планетахъ, онъ не знаетъ; съ гибелью нашей планеты, погибнетъ все, а что дальше будетъ,—не знаетъ никто, ни онъ, ни члены коллегіи. Предсѣдатель заявляетъ, что онъ, несмотря на показанія Ято, считаетъ своимъ долгомъ спросить его въ послѣдній разъ, остается ли онъ при своихъ убѣжденіяхъ. Ято отвѣчаетъ утвердительно, но при этомъ прибавляетъ, что за свои убѣжденія въ будущемъ онъ не можетъ ручаться, какъ и никто другой, такъ какъ человѣкъ развивается и измѣняется. Гауслейтеръ спросилъ Ято, неужели совѣсть не подсказывала ему, что ему нельзя, будучи монистомъ, оставаться протестантскимъ пасторомъ, и какъ онъ могъ молиться, разъ молитва для него есть лишь бесѣда съ самимъ собою, какъ онъ могъ, напр., на праздники Рождества, Пасхи и Троицы пѣть церковныя пѣсни, въ которыхъ говорится о Божествѣ Иисуса Христа, разъ онъ въ это Божество не вѣрить? На это Ято отвѣчалъ: «Мой единственный отвѣтъ на все это—моя Кельнская община»... У него нѣтъ такого чувства, что онъ находится внѣ протестантской церкви. Душевную борьбу въ молитвѣ онъ выдержалъ, можетъ быть, болѣе сильную, чѣмъ другіе... Церковныя пѣснопѣнія содержатъ въ себѣ такъ много высокой поэзіи, и почему же и ему не наслаждаться этой поэзіей? Никакого названія для своего ученія онъ не признаетъ; онъ не пантеистъ и не монистъ, но если ужъ непременно хотятъ какъ-нибудь назвать его, то пусть называютъ панэнтеистомъ ¹⁾. Гафнеръ спросилъ, какъ относится къ основной мысли Библии—искупленію. Ято отвѣчалъ, что въ Библии есть много разныхъ мыслей, и важныхъ, и менѣе важныхъ, и совсѣмъ неважныхъ (*gute Gedanken, minderwertige und wertlose*), но никакой основной мысли нѣтъ. Дриандеръ указалъ на то, что, такъ какъ для Ято никакой необходимости въ существованіи Христа нѣтъ, то почему бы ему не порвать совсѣмъ съ христіанствомъ, которое для него все равно не имѣетъ никакого значенія. Ято заявилъ

¹⁾ Panentheismus—ученіе нѣмецкаго философа К. Krause († 1832), по которому все—природа и духъ—содержится и живетъ въ Богѣ, какъ въ своей первоосновѣ (Urgrund).

на это, что онъ не хочетъ брать на себя отвѣтственности за тотъ переполохъ (Konfusion), который произошелъ бы, если бы онъ порвалъ съ христіанствомъ; каждый вѣрить въ то и такъ, что и какъ онъ переживаетъ; Христосъ для него есть идея генія человѣчества.

На другой день, 24-го, засѣданіе открылось рѣчью защитника, проф. Баумгартена; онъ говорилъ 2¹/₂ часа, но едвали произвелъ на слушателей сильное впечатлѣніе въ пользу Ято. Онъ долженъ былъ сознаться, что Ято, дѣйствительно, слишкомъ далеко отступилъ отъ общепринятаго церковнаго ученія и притомъ въ своихъ отвѣтахъ на судъ—еще далѣе. Чѣмъ въ своихъ прежнихъ показаніяхъ, и что онъ самъ, Баумгартенъ, не раздѣляетъ его радикальныхъ взглядовъ. Но онъ указываетъ въ защиту Ято на то, что догматика никогда и не играла для послѣдняго сколько-нибудь значительной роли: онъ плохой богословъ и плохой философъ, онъ, скорѣе, поэтъ, энтузіастъ, онъ знаменитъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ на паству; церковь, гдѣ онъ проповѣдывалъ, бывало всегда переполнена, онъ пользовался уваженіемъ всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось встрѣчаться. Въ подтвержденіе этого Баумгартенъ ссылается на многочисленныя (до 150) письма къ Ято, находящіяся въ его распоряженіи, и штукъ 30 изъ нихъ читаетъ судьямъ; письма эти доказываютъ, какъ высоко цѣнили Ято въ Кельнѣ и какое сильное и благотворное вліяніе имѣлъ онъ на свою паству. Что касается присяги,—проповѣдывать въ чистотѣ Евангеліе Иисуса, — которую Ято давалъ при поступленіи въ пасторы, то, по убѣжденію защитника, онъ и не нарушалъ этой присяги, такъ какъ то, что Ято проповѣдывалъ, и было именно Евангеліемъ Иисуса, какъ онъ себѣ его представлялъ. Ято никогда не былъ разрушителемъ, анархистомъ; напротивъ, вся дѣятельность его носитъ позитивный, созидательный характеръ, и осужденіе его, несомнѣнно, повлечетъ за собою отчужденіе многихъ отъ церкви... Другой защитникъ, пасторъ Траубъ, разсматривалъ, главнымъ образомъ, юридическую сторону процесса. Онъ отрицалъ компетентность новаго суда какъ въ принципѣ, такъ и по составу коллегіи, и по условіямъ судопроизводства,—въ принципѣ потому, что въ протестанствѣ нѣтъ объективной нормы для сужденія о томъ, что составляетъ ересь; по составу коллегіи потому,

что ни народъ, ни въ особенности Кёльнская община не имѣють въ ней своихъ представителей,—по условіямъ судопроизводства потому, что не слѣдовало начинать судебного дѣла только изъ-за доноса какого-то Вунпермана и др., когда цѣлая Кёльнская община, даже позитивное меньшинство, высказалась одобрительно о дѣятельности Ято; кромѣ того, Ято судящъ, главнымъ образомъ, за такія дѣла, которыя совершены были за послѣдніе пять лѣтъ, тогда какъ 29 лѣтъ его службы не приняты вовсе во вниманіе... Въ своемъ заключительномъ словѣ Ято сказалъ, что для него лично совершенно безразлично, осудятъ его или оправдають; онъ до сихъ поръ увѣренъ, что его дѣятельность не расходится съ принципами протестантской церкви и что онъ могъ бы оставаться протестантскимъ пасторомъ. Ему жаль лишь своей Кёльнской паствы, если ему придется разлучиться съ ней, другой такой онъ не найдетъ нигдѣ...

Послѣ двухчасового совѣщанія вынесенъ былъ обвинительный приговоръ: «Судебная коллегія констатируетъ,—на основаніи данныхъ судебного разслѣдованія, согласно § 1 закона объ ересяхъ,—что дальнѣйшая дѣятельность пфаррера Ято въ Прусской евангелической церкви старыхъ провинцій несовмѣстима съ отношеніемъ его къ исповѣданію вѣры этой церкви».

Въ силу этого приговора Ято потерялъ право совершать официальные функціи пастора въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи. Слѣдовательно, если бы его пригласили перейти въ одинъ изъ городовъ новыхъ провинцій или въ другое какое-либо государство, входящее въ составъ Германской имперіи (Баварія, Саксонія, Вюртембергъ, Баденъ и др.), то онъ могъ бы тамъ продолжать свою службу, такъ какъ протестантскія церкви отдѣльныхъ государствъ Германіи (такъ наз. *Landeskirchen*) совершенно независимы одна отъ другой. Но и въ своемъ Кёльнѣ Ято можетъ оставаться пасторомъ, только неофициальнымъ, и онъ, дѣйствительно, остался въ Кёльнѣ. Тамъ нанято особое помѣщеніе подъ церковь, гдѣ часть его прежней общины продолжаетъ слушать его проповѣди. Такимъ образомъ въ духовномъ смыслѣ осужденный потерялъ немного. Но еще менѣе онъ потерялъ въ матеріальномъ отношеніи; онъ лишился казеннаго жалованья (6800 м.) и казенной квартиры, но получилъ заслуженную имъ пенсію за

свыше-тридцатилѣтнюю службу въ количествѣ 6000 мар. въ годъ. Кромѣ того, его единомышленники собрали особый капиталъ, такъ наз. *Jathospende* (достигшій уже черезъ мѣсяць 180,000 мар. ¹⁾), проценты съ котораго идутъ въ пособіе низложеннымъ либеральнымъ пасторамъ, т. е. прежде всего — ему. Наконецъ, пользуясь сенсационнымъ характеромъ процесса, онъ развѣзжаетъ по болѣе крупнымъ центрамъ Германіи и всюду читаетъ рефераты о своемъ дѣлѣ при довольно высокой иногда входной платѣ, что также доставляетъ ему нѣкоторую поддержку ²⁾). Не говоримъ уже о его журнальной дѣятельности, о бойкой торговлѣ его брошюрами, проповѣдями и проч.

Священникъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Chronik d. Christl. Welt, 1911, № 32.

²⁾ Christliche Freiheit 1913, № 4 подсчитываетъ, что за послѣдніе четыре мѣсяца 1912 года Ято прочиталъ 53 реферата и проповѣди въ 34 городахъ. Въ Кельнѣ, Барменѣ, Эльберфельдѣ и Гагинѣ установлены постоянныя „Ятовскія“ богослуженія, а въ Барменѣ, кромѣ того, организованы библейскія собесѣдованія съ послѣдующими богословскими диспутами.